

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКЕ ДО
КРИЗИСА COVID-19 И НА ЕГО ФОНЕ*

©2020 г. О.С. Дейнека*, Е.В. Забелина**, Ю.В. Виноградов***

* Доктор психологических наук, профессор кафедры политической психологии факультета психологии, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; e-mail: osdeyneka@yandex.ru

***Соискатель, там же; e-mail: yury.viv@yandex.ru

**Кандидат психологических наук, доцент, доцент, кафедра психологии, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»; 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129; e-mail: katya_k@mail.ru

Поступила в редакцию 5 мая 2020 г.

Аннотация. В политической и экономической психологии существует дефицит исследований отношения граждан к экономической политике и отдельным ее видам. Цель данной работы состояла в выявлении характеристик отношения к денежно-кредитной политике и ее субъектам в предыдущие годы и на фоне ситуации распространения коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 г. Дополнительно решалась задача проверки авторского опросника отношения к денежно-кредитной политике (ОДКП) на надежность и конструктивную валидность. До эпидемии было выполнено три замера (всего 164 чел.) на сходных по демографическим характеристикам выборках (в 2016 г., 2017 г. и в конце 2018 и начале 2019 гг.). В мае 2020 г. на фоне экономического кризиса в ситуации распространения коронавирусной инфекции COVID-19 был выполнен еще один четвертый замер (113 респондентов, средний возраст 37 лет, 51% мужчин и 49% женщин). Результаты исследования позволили выявить проблемные зоны отражения гражданами ДКП в России, в частности слабое доверие ее институтам. Основные претензии респондентами предъявлялись к низкой степени прозрачности политики Центробанка и к ее зависимости от иностранного влияния, а также к слабой поддержке бизнеса и производства, с дефицитом дешевых кредитов для бизнеса. На фоне реализации программы финансовой поддержки населения во время эпидемии был выявлен статистически значимый положительный сдвиг в оценке субъектов ДКП и их деятельности. При этом упростилась структура отражения ДКП в обыденном сознании граждан.

Ключевые слова: психологическое отношение, денежно-кредитная политика, Центробанк, экономический кризис на фоне COVID-19, доверие, финансовая поддержка населения, многофакторный опросник.

* Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 19-013-00725 2019.

DOI: 10.38098/ipran.sep.2020.18.2.006

Денежно-кредитную политику (ДКП) определяют как «совокупность мероприятий центрального банка в области денежного обращения и кредита по воздействию на макроэкономический процесс» (Соколинский, 1997, с. 65). Будучи составной частью всего комплекса экономической политики, денежно-кредитные меры являются инструментом государственного влияния на народное хозяйство. Механизм этих мер включен в обеспечение равновесного и устойчивого развития национальной экономики. *Финансовое доверие* (Аликперова, Ярашева, 2015; Медина, 2019) является фактором национальной безопасности и влияет на образ страны во внешнем и внутреннем медийном пространстве.

В силу динамичности экономико-политических процессов и потребности соответствующих институтов в обратной связи от граждан, целесообразно проводить мониторинг *аттитюдов населения* к субъектам, решениям и действиям в области ДКП.

В отечественной политической и экономической психологии существует дефицит оперативных исследований *отношения граждан* к экономической политике и ее отдельным видам. Выполненные нами исследования ее *образа* у россиян на фоне кризиса (Дейнека, 2009), отношения к государству Беларуси в разные периоды экономического кризиса (Deyneka, Dauksha, 2014), а также сравнительные межстрановые исследования (Дейнека, Минина, 2011; Дейнека, Матемулане, 2012) показали, что обыденное сознание очень чувствительно к изменениям в экономике и финансах страны.

Изучение отношения населения и специалистов к денежно-кредитной политике в последние десятилетия стало обычной практикой для Национальных банков мировых экономик (Bank of England..., 2020; Bank of

Nigeria..., 2016; Kirkham, 2014; Oppong, 2014). Так, например, Банк Англии регулярно проводит социологические исследования отношения общественности к монетарной политике в стране. Изучается степень удовлетворенности тем, как банк устанавливает ключевую процентную ставку и контролирует инфляцию. Исследователи проверяют, поддерживает ли общественность режим ДКП, выбранный Банком, и как на отношение к ДКП влияет изменение инфляции. Кроме того, в рамках этих исследований Банк Англии изучает ожидания общественности по поводу результатов ДКП в будущем. Ежеквартальные бюллетени предоставляют информацию о результатах такого рода исследований (Benford, 2008; Kirkham, 2014; Barnett et al., 2010, с.115-123).

Многие центральные банки оценивают *аттитюд к инфляции* как наиболее важный *компонент отношения* к денежно-кредитной политике в целом, что представляется оправданным в связи с современной «модой» инфляционного таргетирования для обеспечения ценовой стабильности (Williams, 2008).

Дж.Л. Броз с соавторами (Broz et al., 2007) исследовали отношение к такому элементу ДКП как валютный курс. Авторы эмпирически подтвердили желание фирм с международной ориентацией придерживаться его фиксированных форм. Более того, такие компании выразили предпочтение работать по относительно устаревшим обменным курсам.

Для политических психологов представляет ценность опыт исследования отношения граждан США к экономической политике в своей стране, в котором, в частности, изучалось соответствие взглядов респондентов основным направлениям научной мысли в этой области – *кейнсианству* и *неоклассическому направлению* (Fazzari et al., 2013). Авторы исследовали некоторые представления американских граждан о том, что должно быть реализовано в краткосрочной перспективе для побуждения к экономическому

росту в период рецессии. При этом исследователи отмечали, что часть вопросов были трудны для многих респондентов, потому что они формировались не на языке экономических представлений, свойственных обыденному сознанию, а на профессиональном языке научной теории. Исследование показало, что в целом у американцев доминируют *неоклассические взгляды*. Большая часть респондентов придерживается взглядов, схожих либо с кейнсианской, либо с неоклассической парадигмой, и лишь немногие придерживаются взглядов, которые совмещают кейнсианские и неоклассические позиции. Авторы получили также результаты, различающие респондентов как представителей электората по их предпочтениям одной из двух основных американских политических партий.

Проводились также исследования отношения к разным аспектам экономической политики в связи с вступлением стран в экономические союзы, прежде всего, в Европейский Союз (Gabel, 1998; Nayo, 1999; Kalthenthaler, Anderson, 2001; Valev, 2006). С. Бигет (Buigut, 2010) изучал отношение граждан африканских стран к потере автономии ДКП и другим сторонам объединения в такие союзы, рассматривая вступление в Восточно-Африканский союз. Исследование показало, что его поддержка заметно снижается, если появляются ожидания значительной потери автономии ДКП своей страны. И, напротив, в государстве, которое, как предполагалось, станет лидером союза, была выявлена наибольшая поддержка его формирования. Мнение о том, что равноправное объединение является предпочтительным для стран, у которых примерно равноценный уровень экономического авторитета, и в которых существенную роль играет общественное голосование, представлено и у других авторов (см.: Gabel, 1998).

Следует отметить, что в основном проблемы денежно-кредитной политики исследуются экономистами и социологами. При этом существует дефицит психологических исследований отражения ДКП как части

экономической политики в сознании граждан, несмотря на очевидную практическую значимость такого рода работ. Так, политико-психологические исследования отражения ДКП российскими гражданами позволили бы, *во-первых*, более детально определить, насколько глубоко люди стремятся формировать свои представления о монетарной политике страны. *Во-вторых*, такого рода исследования предназначены для формирования психологически таргетированной информационной политики относительно денежно-кредитного механизма регулирования экономики. С их помощью можно было бы выявить уровни и области поддержки и, напротив, негативного отношения к ДКП разных социальных групп и типов личности, а также степень важности разных частей ДКП для них. Такие опросы могли бы представлять ценность для подачи информации (ограничение канала значимой информации, помехи) с учетом характеристик ее реципиентов (стратификации общества, осведомленности о влиянии ДКП на экономику и т. д.). *В-третьих*, отношение граждан к ДКП на фоне кризиса (сначала санкций, а затем эпидемии COVID-19) является одним из потенциальных индикаторов политической стабильности.

Цель настоящего эмпирического исследования состояла в выявлении характеристик отношения к денежно-кредитной политике и ее субъектам в предыдущие годы (2016-2019 гг.) и на фоне ситуации распространения коронавирусной инфекции COVID-19.

На начальном этапе исследования дополнительно решалась методическая задача проверки авторского опросника отношения к ДКП на валидность и надежность.

МЕТОДЫ

Методологически исследование опиралось на концепцию психологических отношений (Позняков, 2018). Для исследования отношения к

денежно-кредитной политике был разработан шкальный многофакторный опросник по нашему алгоритму (Дейнека, 2013), состоявший из 42 утверждений, с которыми требовалось выразить согласие или несогласие по 7-ми бальной шкале. Содержание опросника затрагивает характеристики отношения граждан к политике ЦБ РФ; к деятельности институтов государства в области ДКП; к национальной валюте; а также локус контроля личности в финансовой сфере.

До эпидемии было выполнено три замера с интервалом в год-полтора на сходных по демографическим характеристикам выборках. Первый – в конце 2016 г. (62 респондента, средний возраст 33 года, 35% мужчин и 65% женщин), второй – в середине 2017 г. (51 чел.), третий – в конце 2018 г. – начале 2019 г. (52 чел.). Всего в исследовании приняли участие 164 человека.

В мае 2020 г. на фоне экономического кризиса в ситуации распространения коронавирусной инфекции COVID-19 был выполнен еще один, четвертый замер (113 респондентов, средний возраст 37 лет, 51% мужчин и 49% женщин).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Во всех трех выборках респондентов, обследованных в предыдущие годы до пандемии (2016, 2017, 2018-2019 гг.), были выявлены общие тенденции в отношении к ДКП в России. Остановимся подробнее на результатах первого замера (2016 г.).

Опираясь на описательные статистики, можно судить о некоторых характеристиках отношения к ДКП и проблемных зонах ее отражения в обыденном сознании. Так, результаты исследования свидетельствовали о невысокой степени одобрения денежно-кредитной политики в целом ($M=2,95$, $\sigma=1,53$). Также исследование показало все еще низкий уровень доверия российской банковской системе ($M=2,48$, $\sigma=1,51$). Ниже среднего оценивалось

конструктивное влияние действий ЦБ на экономику страны ($M=3,31$, $\sigma=1,68$). При этом очень выраженными оказались сомнения в том, что Центробанк и правительство не зависят от иностранного влияния, и что ЦБ РФ представляет гражданам всю необходимую информацию о своих действиях ($M=2,61$, $\sigma=1,30$). Одна из проблемных зон ДКП связана с деятельностью микрофинансовых организаций в нашей стране. Большая часть респондентов выступала за их запрет ($M=5,00$, $\sigma=1,88$).

Что касается основных ориентиров и идеологии экономики страны, то здесь респонденты проявили единодушие. По их мнению, государственная власть в нашей стране способна контролировать инфляцию, и она должна поддерживаться на минимальном уровне, даже если это снижает темпы экономического роста ($M=4,55$, $\sigma=1,31$). Также респонденты убеждены, что следует устранять неравномерность распределения доходов в условиях кризиса ($M=5,27$, $\sigma=1,62$), продолжать программы денежной помощи населению ($M=5,60$, $\sigma=1,34$) и обеспечивать финансовую безопасность граждан ($M=5,34$, $\sigma=1,75$). Таким образом, ожидания граждан были связаны с выполнением функций социального государства, ориентированного на обеспечение экономической безопасности граждан. При этом респонденты продемонстрировали высокий уровень локуса контроля в монетарном поведении, констатируя собственную ответственность за свою финансовую ситуацию ($M=5,18$, $\sigma=1,79$).

Респонденты также проявили единодушие по поводу необходимости в технологической ориентации российской экономики и усиления промышленного потенциала страны ($M=5,94$, $\sigma=1,45$). С несколько меньшей уверенностью они выступили за избегание государственных долгов из зарубежных источников ($M=4,16$, $\sigma=1,79$).

Корреляционный анализ данных опроса 2016 г. показал, что одобряли ДКП те респонденты, которые больше доверяли банковской системе ($r=0,55$, $p\leq 0,001$), считали, что Центробанк помогает справиться с кризисными ситуациями в экономике ($r=0,56$, $p\leq 0,001$), и осознавали необходимость повышения тарифов и налогов ($r=0,51$, $p\leq 0,001$) на фоне кризиса. Среди тех, кто одобрял денежно-кредитную политику, также оказалось больше тех, кто стремились получать информацию о действиях и намерениях Центробанка и Правительства ($r=0,25$, $p\leq 0,05$).

Не одобряли денежно-кредитную политику в России в большей степени те, кто считал, что рост цен в стране неприемлемо высок ($r=-0,37$, $p\leq 0,01$). На уровне обыденного сознания рост цен часто является единственным объективным показателем экономического неблагополучия в стране, что, безусловно, упрощает ситуацию. Те респонденты, которые в большей степени недовольны ценами, также более активно выступают за сокращение неравномерности в распределении доходов ($r=0,36$, $p\leq 0,01$); против государственных долгов перед населением ($r=0,34$, $p\leq 0,01$); за дешевые потребительские кредиты и ипотеку ($r=0,43$, $p\leq 0,001$); за поддержку бизнеса дешевыми кредитами ($r=0,38$, $p\leq 0,01$); против повышения тарифов и налогов даже на фоне кризиса ($r=0,39$, $p\leq 0,01$).

На основе факторного анализа было выделено восемь факторов отношения населения к денежно-кредитной политике страны. Наиболее значимыми факторами стали: фактор оценки деятельности ЦБ РФ; фактор доверия институтам ДКП; фактор оценки финансовой политики государства; фактор финансовой безопасности граждан и фактор экономической идеологии (табл. 1).

Таблица 1. Факторная структура данных опросника ОДКП (2016 г.) (N=62).

Признаки фактора	Факторная нагрузка
Фактор оценки деятельности ЦБ РФ (факторный вес 6,5)	
20. Я одобряю действия Центробанка по оздоровлению банковской сферы.	0,814
5. Я считаю, что действия Центробанка благотворно влияют на экономику в стране..	0,725
36. Я считаю, что Центробанк помогает справиться с кризисными ситуациями в экономике.	0,669
1. Я одобряю денежно-кредитную политику государства.	0,632
34. Я абсолютно доверяю российской банковской системе.	0,498
19. Я убежден, что государственная власть своими действиями способствует развитию бизнеса и производства в нашей стране.	0,473
17. Информация о действиях государственной власти важна для формирования сбережений, совершении инвестиций, принятия решений о покупке валют.	0,423
30. Я уверен, что курс рубля должен стать независимым от цен на нефть.	-0,503
Фактор доверия институтам ДКП (факторный вес 5,6)	
28. Центробанк и Правительство РФ не зависят от иностранного влияния в своей экономической политике.	0,716
39. Я верю, что «Агентство по страхованию вкладов» всегда вернет мне деньги в случае банкротства банка.	0,703
34. Я абсолютно доверяю российской банковской системе.	0,593
19. Я убежден, что государственная власть своими действиями способствует развитию бизнеса и производства в нашей стране.	0,517
16. Центробанк предоставляет гражданам всю необходимую информацию о его действиях.	0,548
27. Правительство способно эффективно реагировать на финансовый кризис в экономике страны.	0,466
29. Законы в нашей стране поддерживают укрепление национальной валюты и снижение инфляции.	0,602
Фактор оценки финансовой политики государства (факторный вес 5,0)	
38. Я думаю, что налоговая нагрузка на население и бизнес в нашей стране низкая.	0,689
35. Я считаю правильным повышение экономической нагрузки на крупный бизнес в связи с социальной ответственностью в современных кризисных условиях.	0,427
9. Инфляция должна поддерживаться на минимальном уровне, даже если это снижает темпы экономического роста.	-0,542
11. Текущий рост цен в нашей стране неприемлемо высок.	-0,500
23. Я уверен, что государство должно обеспечить более дешевые потребительские кредиты и ипотеку.	-0,542
8. Следует сокращать неравномерность распределения доходов в стране в условиях экономического кризиса.	-0,498
6. Целесообразно направлять больше денег на развитие промышленности и технологий.	-0,424
Фактор финансовой безопасности граждан (факторный вес 3,5)	
12. Государство должно обеспечить мою финансовую безопасность в современных условиях.	0,801
37. Я боюсь потерять свои сбережения в современных условиях.	0,624

23. Я уверен, что государство должно обеспечить более дешевые потребительские кредиты и ипотеку.	0,514
7. Я всегда замечаю, когда цены на товары растут.	0,509
Фактор экономической идеологии (факторный вес 3,5)	
2. Я думаю, что свободный рынок - самый эффективный способ регулирования экономики.	-0,786
10. Ради стабильности национальной валюты можно пренебречь принципами свободного рынка.	0,684
21. Я ожидаю укрепления курса рубля в ближайший год.	0,542
22. Современная мировая ситуация влияет на нашу экономику больше, чем действия Центробанка и Правительства РФ	0,442

Примечание: рядом с названием факторов приведены веса или собственные значения факторов, напротив параметров приведены факторные нагрузки.

Фактор оценки деятельности Центробанка (см. табл. 1) представляет собой целостную картину отношения к этому институту и денежно-кредитной политике страны, подтверждая тот факт, что в обыденном сознании Банк России отражается как основной институт реализации этого вида экономической деятельности государства. Корреляционные связи между признаками фактора оказались очень тесными (при $p \leq 0,001$), что повышает интерпретационную силу фактора. (Не подтвердилась только связь уверенности в том, что курс рубля должен стать независимым от цен на нефть, с другими признаками фактора.)

При этом уровневые показатели оценки действий ЦБ свидетельствуют все же о невысокой удовлетворенности его деятельностью у респондентов. Все средние значения степени согласия с утверждениями опросника, дисперсия которых стала признаком фактора, оказались ниже середины шкалы, но близкими к ней. (А вот уверенность, что курс рубля должен стать независимым от цен на нефть, оказалась высокой ($M=5,53$, $\sigma=1,60$)).

Фактор доверия институтам ДКП наглядно демонстрирует, что условием доверия является самостоятельность ЦБ и Правительства, их независимость от иностранного влияния и приоритетная ориентация на национальные интересы. Кроме того, от ведущего института ДКП граждане ожидают гарантий надежности банков и действенности институтов, гарантирующих сохранность

вкладов населения. Представлен также социальный запрос на транспарентность или определенную степень открытости ЦБ перед бизнесом и населением в целом, а также гибкость, решительность и компетентность при принятии решений в кризисе.

Хотя для специалистов очевидна достаточно сильная автономность Правительства РФ и Центробанка друг от друга, обеспеченная законодательством, на основе исследования можно сделать вывод, что в обыденном сознании доверие к экономическим институтам страны формируется как нечто целостное и находится на низком, хотя и не критическом уровне.

В третьем факторе получено противопоставление, с одной стороны, одобрения финансовой политики, ядром которой является фискальная политика, и, с другой – проявления претензий к развитию современной экономики страны. Результаты корреляционного анализа между признаками фактора подтвердили сущность фактора, а также показали, что чем старше были респонденты, тем больше претензий у них было к субъектам экономической власти.

Четвертый фактор был назван «фактором финансовой безопасности граждан». В него вошли признаки, которые связаны с финансовой безопасностью на уровне личности и семьи. При этом ответственность за нее возлагалась на государство.

Пятый фактор или «фактор экономической идеологии» противопоставляет ориентацию на нерегулируемый рынок ожиданиям стабильности национальной валюты или даже ее укрепления за счет регулятивных мер, особенно в связи глобализацией.

Наряду с проверкой конструктивной валидности опросника отношения к ДКП в России, которая подтверждена полученной факторной структурой данных, была выполнена также проверка опросника на надежность, по

Кронбаху, с достаточным показателем ($\alpha=0,731$) и по гомогенности с применением формулы Спирмена-Брауна, с очень высоким коэффициентом надежности ($r=0,25$). Результаты проверки опросника на валидность и надежность позволяют использовать его в дальнейшем на более представительной выборке.

Новое исследование отношения ДКП было выполнено в мае 2020 г. на фоне оперативных экономических решений и действий Президента и Правительства РФ по поддержке населения в период так называемого «ковид-кризиса».

Данные этой работы показали более целостную, чем в предыдущие годы, структуру отношения к ДКП. Результаты эксплораторного факторного анализа представлены тремя факторами (табл. 2).

Таблица 2. Факторная структура данных опросника ОДКП 2020 г. (N=113).

Факторы и признаки факторов	Факторная нагрузка
Фактор оценки деятельности ЦБ РФ (доля объяснимой дисперсии 17,3 %)	
20. Я одобряю действия Центробанка по оздоровлению банковской сферы.	0,917
36. Я считаю, что Центробанк помогает справиться с кризисными ситуациями в экономике.	0,880
5. Я считаю, что действия Центробанка благотворно влияют на экономику в стране.	0,818
29. Законы в нашей стране поддерживают укрепление национальной валюты и снижение инфляции.	0,737
16. Центробанк предоставляет гражданам всю необходимую информацию о его действиях.	0,724
19. Я убежден, что государственная власть своими действиями способствует развитию бизнеса и производства в нашей стране.	0,705
1. Я одобряю денежно-кредитную политику государства.	0,701
34. Я абсолютно доверяю российской банковской системе.	0,700
21. Я ожидаю укрепления курса рубля в ближайший год.	0,608
41. Развитие экономики в кризисные времена важнее, чем финансовая поддержка нуждающихся слоев населения.	0,554
33. Я воспринимаю современный кризис как хороший стимул для собственного развития.	0,444
15. Я полагаю, что государственные долги перед населением в кризисной ситуации - это нормально.	0,416
Фактор финансовой безопасности граждан (доля объяснимой дисперсии 13,1 %)	
11. Текущий рост цен в нашей стране неприемлемо высок.	0,655
7. Я всегда замечаю, когда цены на товары растут.	0,647

17. Информация о действиях государственной власти важна для формирования сбережений, совершении инвестиций, принятия решений о покупке валют.	0,635
12. Государство должно обеспечить мою финансовую безопасность в современных условиях.	0,624
39. Я верю, что «Агентство по страхованию вкладов» всегда вернет мне деньги в случае банкротства банка.	0,620
23. Я уверен, что государство должно обеспечить более дешевые потребительские кредиты и ипотеку.	0,614
25. Законы поддерживают укрепление национальной валюты и снижение инфляции	0,590
8. Следует сокращать неравномерность распределения доходов в стране в условиях экономического кризиса.	0,590
24. Я всегда слежу за курсом рубля по отношению к другим валютам.	0,561
37. Я боюсь потерять свои сбережения в современных условиях.	0,549
30. Я уверен(а), что курс рубля должен стать независимым от цен на нефть.	0,501
26. Я одобряю запрет микро финансовых организаций.	0,409
Фактор оценки финансовой политики государства (доля объяснимой дисперсии 5,4 %)	
13. Я считаю, что государственная власть в нашей стране способна контролировать инфляцию.	0,549
27. Правительство способно эффективно реагировать на финансовый кризис в экономике страны.	0,482
28. Центробанк и Правительство РФ не зависят от иностранного влияния в своей экономической политике.	0,467
38. Я думаю, что налоговая нагрузка на население и бизнес в нашей стране низкая.	0,411

Примечания: рядом с параметрами (признаками фактора, в нашем случае формулировками утверждений) приведены факторные нагрузки.

Как видно из табл. 2, факторная структура четко закрепила роли субъектов и объектов ДКП в кризисе, а именно: Центробанка, государственной власти и правительства (первый и третий факторы) и граждан страны (второй фактор).

Конфирматорный факторный анализ с использованием программы моделирования структурными уравнениями IBM SPSS AMOS 22 (Byrne, 2010; Наследов, 2013) позволил выделить два укрупненных фактора в структуре опросника, отрицательно взаимосвязанных друг с другом (рис. 1). Как видно из рисунка, полученная модель хорошо соответствует исходным данным по показателям индексов согласия: $p=0,004$; $GFI=0,843$; $CFI=0,955$; $RMSEA=0,048$, $Rclose=0,546$. Правда, соотношение $CMIN=287,972$ и $df=288$ меньше 2, однако, можно предположить, что это значение возрастет с увеличением выборки. Все оцениваемые параметры модели статистически достоверны (табл. 3):

регрессионные коэффициенты ($p \leq 0,001$), дисперсии латентных переменных (шкал) ($p \leq 0,001$) и ковариаций (корреляций) между ошибками ($p \leq 0,01$).

Корреляции между факторами статистически достоверны ($p \leq 0,01$).

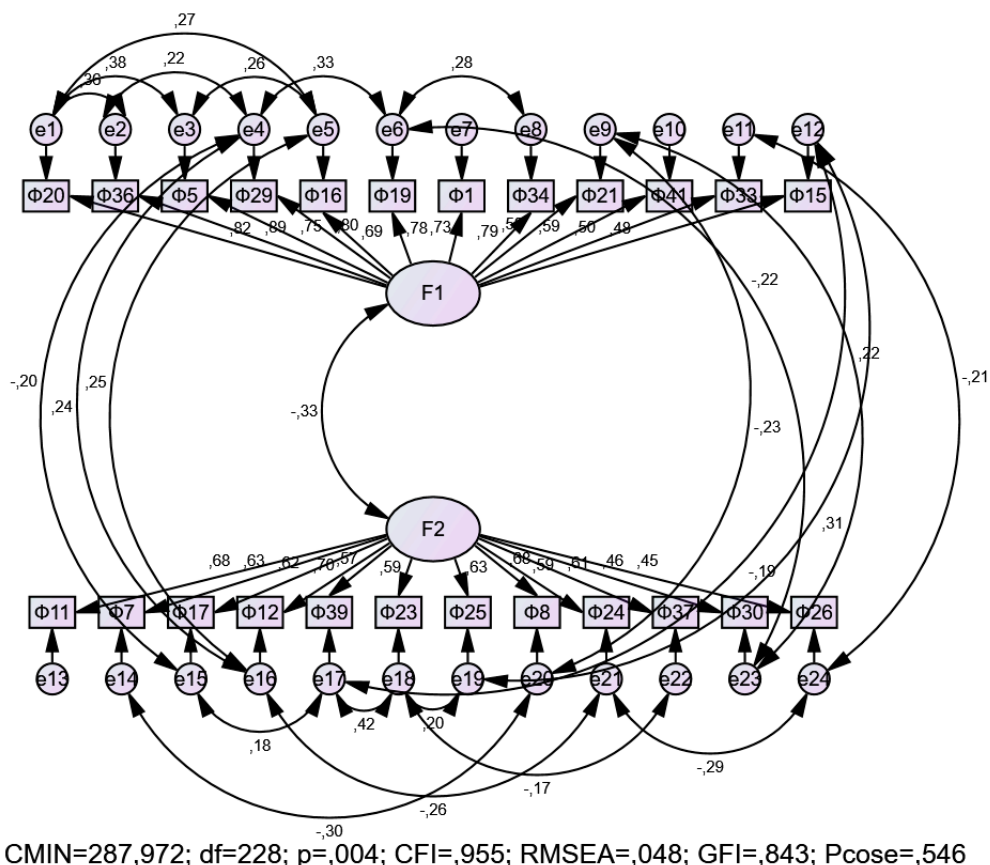


Рис. 1. Структура данных по опроснику отношения к денежно-кредитной политике

Таблица 3. Регрессионные коэффициенты модели отношения к денежно-кредитной политике.

			Estimate	S.E.	C.R.	P
Ф20	<---	F1	1,000			
Ф36	<---	F1	1,040	0,075	13,953	***
Ф5	<---	F1	,898	0,081	11,050	***
Ф29	<---	F1	1,016	0,104	9,774	***
Ф16	<---	F1	,865	0,093	9,331	***
Ф19	<---	F1	,988	0,105	9,450	***
Ф1	<---	F1	,947	0,111	8,531	***
Ф34	<---	F1	,980	0,104	9,447	***
Ф21	<---	F1	,814	0,122	6,675	***
Ф41	<---	F1	,850	0,129	6,573	***
Ф33	<---	F1	,689	0,124	5,547	***

			Estimate	S.E.	C.R.	P
Ф15	<---	F1	,602	0,110	5,493	***
Ф26	<---	F2	1,000			
Ф30	<---	F2	1,024	0,277	3,696	***
Ф37	<---	F2	1,420	0,336	4,227	***
Ф24	<---	F2	1,308	0,356	3,671	***
Ф8	<---	F2	1,337	0,300	4,448	***
Ф25	<---	F2	1,376	0,318	4,327	***
Ф23	<---	F2	1,063	0,257	4,141	***
Ф39	<---	F2	1,120	0,272	4,112	***
Ф12	<---	F2	1,329	0,293	4,533	***
Ф17	<---	F2	1,211	0,283	4,286	***
Ф7	<---	F2	,962	0,224	4,291	***
Ф11	<---	F2	1,338	0,301	4,443	***

Первый фактор объединил дисперсии следующих утверждений опросника (с положительными знаками):

20. Я убежден, что государственная власть своими действиями способствует развитию бизнеса и производства в нашей стране.

36. Я считаю правильным повышение экономической нагрузки на крупный бизнес в связи с социальной ответственностью в современных кризисных условиях.

5. В настоящее время государство должно тратить больше денег из резервного фонда.

29. Центробанк и Правительство РФ не зависят от иностранного влияния в своей экономической политике.

16. Я полагаю, что государственные долги перед населением в кризисной ситуации - это нормально.

19. Я сам(а) несу ответственность за свою финансовую ситуацию.

1. Я одобряю денежно-кредитную политику государства.

34. Я воспринимаю современный кризис как хороший стимул для собственного развития.

21. Я одобряю действия Центробанка по оздоровлению банковской сферы.

41. Развитие экономики в кризисные времена важнее, чем финансовая поддержка нуждающихся слоев населения.

33. Я готов смириться с падением курса рубля, если это скажется положительно на экономике в долгосрочной перспективе.

15. Я на стороне тех, кто выступает за свободный (рыночный) курс рубля.

Можно заключить, что данный фактор в целом отражает степень поддержки денежно-кредитной политики государства (лояльное отношение и доверие к ней) в сочетании с защитой интересов государственной экономики, оптимизмом и интернальным экономическим локусом контроля.

Второй фактор образован совокупностью следующих утверждений:

17. Центробанк предоставляет гражданам всю необходимую информацию о его действиях

11. Ради стабильности национальной валюты можно пренебречь принципами свободного рынка.

7. Целесообразно направлять больше денег на развитие промышленности и технологий.

12. Текущий рост цен в нашей стране неприемлемо высок.

39. Я думаю, что налоговая нагрузка на население и бизнес в нашей стране низкая.

23. Современная мировая экономическая ситуация влияет на нашу экономику больше, чем действия Центробанка и правительства РФ.

25. Я всегда слежу за курсом рубля по отношению к другим валютам.

8. Я всегда замечаю, когда цены на товары растут.

24. Я уверен, что государство должно обеспечить более дешевые потребительские кредиты и ипотеку.

37. Я считаю, что Центробанк помогает справиться с кризисными ситуациями в экономике.

30. Законы в нашей стране поддерживают укрепление национальной валюты и снижение инфляции.

26. Государство недостаточно поддерживает бизнес дешевыми кредитами.

Можно отметить, что данный фактор более противоречив по своему психологическому наполнению, чем первый. В нем содержится установка на внимательное (тревожное) поведение в отношении финансов и в целом неодобрительное отношение к финансовому хозяйству и денежно-кредитной политике государства (недовольство распределением денег в государстве, уровнем цен, финансовой поддержкой бизнеса), хотя некоторые утверждения констатируют позитивные моменты (с меньшими нагрузками): «Я считаю, что Центробанк помогает справиться с кризисными ситуациями в экономике», «Законы в нашей стране поддерживают укрепление национальной валюты и снижение инфляции», «Центробанк предоставляет гражданам всю необходимую информацию о его действиях». В отличие от первого фактора, во втором факторе зафиксированы претензии к ДКП и ее субъектам, ответственность за свою финансовую ситуацию переносится вовне (на государство и его институты, на процессы мировой экономики), а не закрепляется за гражданином.

Таблица 4. Корреляции субъективного уровня дохода с данными ОДКП (N=113).

Утверждения опросника		г	p
Субъективный уровень дохода	Я ожидаю укрепления курса рубля в ближайший год.	0,33***	≤0,001
	Я убежден, что государственная власть своими действиями способствует развитию бизнеса и производства в нашей стране.	0,32***	≤0,001
	Центробанк и Правительство РФ не зависят от иностранного влияния в своей экономической политике.	0,29**	≤0,01
	Законы в нашей стране поддерживают укрепление национальной валюты и снижение инфляции.	0,33***	≤0,001
	Я абсолютно доверяю российской банковской системе.	0,30**	≤0,01
	Я считаю, что Центробанк помогает справиться с кризисными ситуациями в экономике.	0,32***	≤0,001
	Я верю, что «Агентство по страхованию вкладов» всегда вернет мне деньги в случае банкротства банка.	0,33***	≤0,001
	Я воспринимаю современный кризис как хороший стимул для собственного развития.	0,28**	≤0,01
	Я вношу свой определенный вклад в разрешение сложившегося финансового кризиса в стране.	0,32***	≤0,001
	Государство должно обеспечить мою финансовую безопасность в современных условиях.	-0,29**	≤0,01
	Я боюсь потерять свои сбережения в современных условиях.	-0,33***	≤0,001

Примечания: приведены только высоко значимы корреляции (при $p \leq 0,01$ и $p \leq 0,001$).

Результаты корреляционного анализа показали, что те граждане, которые выше оценивают свой доход, больше доверяют финансовым институтам (ЦБ, банкам, Агентству по страхованию вкладов) и государственной власти (табл. 4). Также они продемонстрировали более высокий уровень финансового контроля (воспринимают современный кризис как стимул для собственного развития, вносят определенный вклад в разрешение ситуации, не боятся потерять сбережения, не делегируют государству ответственность за свою финансовую безопасность), что согласуется с концепцией экономического локуса контроля

(Coleman, De Leire, 2003; Sakalaki et al., 2005; Salamanca et al., 2013; Cobb-Clark et al., 2013).

Чем старше респонденты, тем меньше они выступают за свободный (рыночный) курс рубля ($r=0,26$ при $p\leq 0,01$) и больше ратуют за вложения в развитие промышленности и технологий. Также среди них больше тех, кто следит за курсом рубля, за событиями в экономической политике и берет на себя ответственность за свою финансовую ситуацию (при $p\leq 0,05$).

Если обратиться к описательным статистикам по данным исследования отношения к ДКП на фоне кризиса, связанного с эпидемией COVID-19, то можно констатировать, что в целом общие тенденции слабого доверия к институтам ДКП сохранились, а изменения в основном затронули проблемы повышения финансовой безопасности граждан.

Сравнительный анализ данных (табл. 5), полученных на фоне стабильности экономики в 2016 г., и на фоне преодоления кризиса, вызванного пандемией COVID-19 в мае 2020 г., показал вполне предсказуемые изменения в ожиданиях граждан и оценках некоторых сторон своего финансового поведения.

Таблица 5. Сравнение результатов, полученных с помощью опросника ОДКП в 2016 и в 2020 гг. (N1=62; N2=113).

№	Утверждения	2016 июнь		2020, май		P
		M	σ	M	σ	
4	В настоящее время государство должно тратить больше денег из резервного фонда.	3,68	1,79	5,04	1,16	0,000
6	Целесообразно направлять больше денег на развитие промышленности и технологий.	5,94	1,44	5,32	0,98	0,000
7	Я всегда замечаю, когда цены на товары растут.	5,90	1,38	5,39	1,69	0,000
18	Я сам(а) несу ответственность за свою финансовую ситуацию.	5,18	1,79	4,55	1,78	0,016
21	Я ожидаю укрепления курса рубля в ближайший год.	4,16	2,20	3,45	1,92	0,035
31	Я стремлюсь получать информацию о действиях и намерениях Центробанка и Правительства в сфере экономики.	3,89	1,91	4,50	1,66	0,055

32	Я готов смириться с падением курса рубля, если это скажется положительно на экономике в долгосрочной перспективе.	4,90	1,70	4,10	1,89	0,004
35	Я считаю правильным повышение экономической нагрузки на крупный бизнес в связи с социальной ответственностью в современных кризисных условиях.	2,69	1,61	4,68	1,69	0,000
39	На фоне кризиса правительство должно продлевать программы финансовой помощи населению (государственная поддержка ипотеки, скидки при покупке новых машин и т. п.).	5,59	1,34	5,84	1,47	0,000
40	Развитие экономики в кризисные времена важнее, чем финансовая поддержка нуждающихся слоев населения.	3,55	1,62	2,99	1,54	0,000
41	Я верю, что «Агентство по страхованию вкладов» всегда вернет мне деньги в случае банкротства банка.	2,87	1,87	3,08	1,93	0,000

Примечания: приведены только статистически достоверные различия (использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни).

Как видно из табл. 5, на фоне ковид-кризиса респонденты одобряют траты государства из резервного фонда больше, чем прежде. Они считают, что финансовая поддержка нуждающихся слоев населения важнее, чем развитие экономики в целом, и в этой ситуации несколько менее уверенное согласие было выражено с тем, что следует направлять больше средств на развитие промышленности и технологий. Программы финансовой помощи населению, по убеждению респондентов, следует продлевать.

У респондентов меньше претензий к росту цен, они не ждут укрепления рубля, но в меньшей степени готовы смириться с падением его курса ради экономических выгод в долгосрочной перспективе.

Меньше проявляется готовность взять на себя ответственность за свою финансовую ситуацию, поскольку граждане стали получать больше примеров помощи от государства. Тем не менее, вырос запрос на информацию от Центробанка и Правительства РФ об их действиях и намерениях в сфере экономики. Выше стало доверие мерам регулирования банковской деятельности и надежности вкладов.

Ситуация, связанная с пандемией COVID-19, потребовала быстрых и продуманных решений и активных действий всех субъектов ДКП России. Статистически достоверные различия между данными конца 2018 – начала 2019 гг. и данными 2020 г. показали не только отражение гражданином последствий решений и действий в сфере ДКП «через себя», т.е. в связи с беспокойством за свое финансовое положение, но и некоторый позитивный сдвиг в оценках деятельности субъектов этой политики (табл. 6).

Таблица 6. Сравнение результатов, полученных с помощью опросника ОДКП в 2019 и в 2020 гг. (N1=52 N2=113).

№	Утверждения	2019 (январь)		2020 (май)		P
		M	σ	M	σ	
4	В настоящее время государство должно тратить больше денег из резервного фонда.	3,85	1,38	5,04	1,16	0,000
5	Я считаю, что действия Центробанка благотворно влияют на экономику в стране.	2,83	1,45	3,45	1,62	0,000
16	Центробанк предоставляет гражданам всю необходимую информацию о его действиях.	2,59	1,54	3,13	1,70	0,025
13	Я считаю, что государственная власть в нашей стране способна контролировать инфляцию.	4,00	1,96	4,83	1,95	0,058
27	Правительство способно эффективно реагировать на финансовый кризис в экономике страны.	3,71	1,71	4,26	1,92	0,035
31	Я стремлюсь получать информацию о действиях и намерениях Центробанка и Правительства в сфере экономики.	3,81	1,86	4,50	1,66	0,055
36	Я считаю, что Центробанк помогает справиться с кризисными ситуациями в экономике.	2,63	1,49	3,18	1,58	0,046
35	Я считаю правильным повышение экономической нагрузки на крупный бизнес в связи с социальной ответственностью в современных кризисных условиях.	2,00	1,27	4,68	1,69	0,000

Примечания: приведены только статистически достоверные.

Следует отметить, что, несмотря на рекламные акции ЦБ, например, экскурсии (Впервые..., 2016; День открытых дверей..., 2020) и скромную разъяснительную работу в СМИ, авторитет Банка России в глазах граждан не показывал роста в течение четырех последних лет и был очень низким.

Позитивные тенденции улучшения имиджа и повышения авторитета Банка России, а не только Правительства РФ, связано с несколькими обстоятельствами.

Во-первых, ЦБ заявил о том, что допускает возможность дальнейшего снижения ключевой ставки (Банк России..., 2020). В СМИ зафиксировали тот факт, что Банк России пересмотрел базовый сценарий прогноза и переходит в область мягкой денежно-кредитной политики. «Ситуация кардинально изменилась с момента заседания совета директоров в марте. Для борьбы с пандемией коронавируса существенные ограничительные меры введены и в мире, и в России, что негативно отражается на экономической активности. Это создает значительное и продолжительное дезинфляционное влияние на динамику цен со стороны совокупного спроса, что компенсирует эффекты временных проинфляционных факторов, в том числе связанных с падением цены на нефть. При этом ситуация на глобальных финансовых рынках стабилизировалась после периода особенно высокой волатильности в марте», – такое экономическое обоснование было предложено в заявлении регулятора для перспективы снижения ключевой ставки (там же).

Субъекты ДКП также участвуют в запущенной с 1 июня специальной кредитной программе для пострадавших отраслей экономики, предполагающей поддержку занятости со льготной ставкой 2% и сроком погашения до апреля 2021 г. Если предприятие сохранит 90% и более своего персонала, то кредит и проценты по нему будут списаны. При сохранении 80% штата спишут половину суммы кредита и процентов. Кроме того, Банк России рекомендовал приостановить принудительное выселение должников из жилья до 30 сентября текущего года (Центральный банк..., 2020).

Во-вторых, во время транслируемых совещаний и обращения Президента России к населению подчеркивался факт координированных действий Банка

России и Правительства РФ по принятию мер, направленных на обеспечение социально-экономической защиты населения страны.

В-третьих, на фоне текущего кризиса, на наш взгляд, произошла качественная трансформация в сознании граждан в отражении Банка России. Восприятие ЦБ как довлеющего института в реализации ДКП, олицетворяющего разросшийся финансовый сектор и не заинтересованного решать проблемы национальной экономики, был скорректирован на фоне эпидемии и регуляторных экономических мер правительства и стал институтом, обслуживающим социально-экономические потребности государства и населения.

ВЫВОДЫ

Выполненное исследование показало психологически обоснованную структуру отношения к денежно-кредитной политике в нашей стране и подтвердило высокую надежность измерительного инструмента (опросника ОДКП), что позволяет использовать его в дальнейшем на более объемной выборке.

В исследовании отношения к денежно-кредитной политике были выявлены такие проблемные зоны как слабое доверие институтам этой политики, которым, очевидно, следует укреплять свой имидж. Основные претензии респондентов предъявлялись к низкой степени прозрачности политики Центробанка и к ее зависимости от иностранного влияния, а также недостаточной поддержки предпринимательства.

Сравнительный анализ данных конца 2016 г., 2017 и 2018-2019 гг. показал, что, несмотря на меры по улучшению образа Центробанка в СМИ, проблемные зоны в психологическом отношении (в частности, низкий уровень доверия) к этому институту ДКП сохранялись. Сравнение данных конца 2018 – начала 2019 гг. и данных, полученных в мае 2020 г. на фоне ковид-кризиса, и

мер государственной поддержки населения в координации Правительства РФ с Центробанком, показало статистически значимый сдвиг в сторону повышения авторитета субъектов денежно-кредитной политики.

В дальнейшем планируется продолжить мониторинг отношения граждан к ДКП России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аликперова Н.В., Ярашева А.В. Доверие населения – фундамент стабильности функционирования финансовых институтов // Управление экономическими системами. 2015. № 8(80). URL: <http://uecs.ru/uecs-80-802015> (дата обращения: 05.06.2020).

Банк России. Пресс релиз. 24 апреля 2020 г. URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=24042020_133000key.htm#highlight=%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%83%D1%8E%7C%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D1%83 (дата обращения: 01.06.2020).

Впервые в Банке России произошел общероссийский день открытых дверей // Банк России. Интернет приемная. 1 октября 2016 г. URL: <https://old.cbr.ru/press/event/?id=627> (дата обращения: 15.07.2017).

Дейнека О.С. Динамика образа российской экономической политики в период кризиса // Актуальные проблемы политического современной политической психологии. М.: РИОР. 2010. С. 198-204.

Дейнека О.С. Многофакторный опросник в диагностике социально-экономического сознания // Психология. Экономика. Право. 2013. № 2. С. 23-26.

Дейнека О.С., Матемулане Ж.З.С. Отношение к финансово-бюджетной политике государственных менеджеров в республике Мозамбик // Современные

проблемы науки и образования. 2012. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6124> (дата обращения: 07.06.2020).

Дейнека О.С., Минина З.П. Образ современной экономической политики у менеджеров в России и Германии // Материалы международной научно-практической конференции «Экономическая психология: прошлое, настоящее, будущее». СИЦ РАН, Саратов, 12-13 октября. Саратов: СГСЭУ, 2011. С. 291-296.

День открытых дверей Банка России в регионах // Центральный Банк Российской Федерации. Интернет приемная. Архив. 27.03.2020. URL: <https://old.cbr.ru/openday/regions/> (дата обращения: 02.06.2020).

Медина Е.В. Доверие на финансовом рынке // Банк России. 2019. URL: [https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-Finansovye-rynki/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BC%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B5%20\(1\).pdf](https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-Finansovye-rynki/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BC%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B5%20(1).pdf) (дата обращения 05.06.2020).

Наследов А.Д. IBM SPSS 20 и AMOS: профессиональный статистический анализ данных. СПб.: Питер, 2013.

Позняков В.П. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной экономической деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Соколинский В.М. Государство и экономика. М.: Финансы и статистика. 1997.

ЦБ рекомендовал банкам до 30 сентября не выселять должников из квартир // ТАСС. 17 апреля 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8269915> (дата обращения: 02.06.2020).

Bank of Nigeria Inflation Attitudes Survey. (2016). URL:

http://www.cbn.gov.ng/out/2016/sd/2016%20q1%20ias%20report_final.pdf

(дата обращения: 01.06.2020).

Bank of England inflation attitudes Survey. URL:

<http://www.bankofengland.co.uk/publications/Pages/other/nop.aspx> (дата

обращения: 30.08.2019).

Barnett A., Macallan C., Pezzini S. Public attitudes to inflation and monetary policy

// Bank of England. 2010. V. 50 (2). Pp. 115-123.

Benford J. Public attitudes to inflation and interest rates // Bank of England Quarterly

Bulletin. 2008. URL:

[https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/quarterly-](https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/quarterly-bulletin/2008/quarterly-bulletin-2008-q2.pdf)

[bulletin/2008/quarterly-bulletin-2008-q2.pdf](https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/quarterly-bulletin/2008/quarterly-bulletin-2008-q2.pdf) (дата обращения: 05.05.2018).

Broz J.L., Frieden J., Weymouth S. Exchange-Rate Policy Attitudes: Direct Evidence from Survey Data / 8th Jacques Polak Annual Research Conference Hosted by the International Monetary Fund. 2007. November 15-16. Washington, DC.

URL: <https://www.imf.org/external/np/res/seminars/2007/arc/pdf/lbjfsw1.pdf>

(дата обращения: 02.06.2020).

Buigut S. Loss of Monetary Policy Autonomy and Public Attitude toward Monetary Union // American University in Dubai Journal of International and Global

Economic Studies. 2010. 2(2). Pp. 61-76.

Byrne B.M. Structural Equation Modeling with AMOS: Basic Concepts,

Applications, and Programming (2nd ed.). New York: Taylor&Francis Group,

2010.

Cobb-Clark D.A., Kassenboehmer S., Sinning M.G. Locus of control and savings //

IZA Discussion Paper. University of Bonn. 2013. № 7837. URL:

<http://ftp.iza.org/dp7837.pdf> (дата обращения: 02.06.2020).

Coleman M., De Leire T. An economic model of locus of control and the human capital investment decision // *Journal of Human Resources*. 2003. 38(3). Pp. 701-721.

Deyneka O., Dauksha V. The image of the Belarusian State in students' consciousness during the recent financial crisis // *Psychology Applications&Development*. Lisbon: inScience Press, 2014. Pp. 272-281.

Fazzari S.M., Feldman S., Kam C.D., Smith S.S. Public attitudes about macroeconomic policy in the U.S / Annual meeting of the Midwest Political Science Association. Chicago, 2013. Pp. 11-14.

Gabel M. Public Support for European Integration: An Empirical Test of Five Theories // *The Journal of Politics*. 1998. V. 60 (02). May. Pp. 333-354.

Hayo B. Knowledge and Attitude Towards European Monetary Union // *Journal of Policy Modeling*. Elsevier. 1999. V. 21(5). Pp. 641-651.

Kalthenthaler K. C., Anderson C. J. Europeans and their money: Explaining public support for the common European currency // *European Journal of Political Research* 2001. V. 40. Pp.139-170.

Kirkham L. Public attitudes to monetary policy. Bank of England Quarterly Bulletin. 2014. URL:

<http://www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/quarterlybulletin/2014/qb14q205.pdf> (дата обращения: 04.06.2020).

Oppong S. Psychology, Economic Policy Design, and Implementation: Contributing to the Understanding of Economic Policy Failures in Africa // *Journal of Social and Political Psychology*. 2014. V. 2(1). Pp. 183–196.

Sakalaki M., Richardson C., Bastounis M. Association Of Economic Internality With Saving Behavior And Motives, Financial Confidence, And Attitudes Toward State Intervention // *Journal of Applied Social Psychology*. V. 35(2). Pp. 430-443.

Salamanca N., Grip D.A., Fouarge D., Montizaan R.M. Locus of control and investment in risky assets // GSBE Research Memorandum. 2013. № 52. URL: <https://cris.maastrichtuniversity.nl/ws/portalfiles/portal/1310159/guid-1be98ca1-8ba6-43a2-9c3b-2c9856855be2-ASSET1.0.pdf> (дата обращения: 04.06.2020).

Valev N.T. From currency board to Euro: Public attitudes toward unilateral Euroisation in Bulgaria // Comparative Economic Studies. 2006. V. 48. Pp. 480-496.

Williams D. Psychological effects of the UK Recession, 1990-94 (Discussion Papers on Psychology and Society). Woking. United Kingdom: Eos Career Services. 2008. URL: <http://www.eoslifework.co.uk/pdfs/uk90srecess.pdf> (дата обращения: 04.06.2020).

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Alikperova N.V., Yarasheva A.V. Doverie naseleniya – fundament stabil'nosti funkcionirovaniya finansovyh institutov // Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. 2015. № 8(80). URL: <http://uecs.ru/uecs-80-802015> (дата обращения: 05.06.2020).

Bank Rossii. Press reliz. 24 aprelya 2020 g. URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=24042020_133000key.htm#highlight=%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%B2%D1%83%D1%8E%7C%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D1%83 (дата обращения: 01.06.2020).

Vpervye v Banke Rossii proizoshel obshcherossijskij den' otkrytyh dverej // Bank Rossii. Internet priemnaya. 1 oktyabrya 2016 g. URL: <https://old.cbr.ru/press/event/?id=627> (дата обращения: 15.07.2017).

Deyneka O.S. Dinamika obraza rossijskoj ekonomicheskoj politiki v period krizisa // Aktual'nye problemy politicheskogo sovremennoj politicheskoy psihologii. M.: RIOR. 2010. S. 198-204.

Deyneka O.S. Mnogofaktornyj oprosnik v diagnostike social'no-ekonomicheskogo soznaniya // Psihologiya. Ekonomika. Pravo. 2013. № 2. S. 23-26.

Deyneka O.S., Matemulane Zh.Z.S. Otnoshenie k finansovo-byudzhetnoj politike gosudarstvennyh menedzherov v respublike Mozambik // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2012. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6124> (data obrashcheniya: 07.06.2020).

Deyneka O.S., Minina Z.P. Obraz sovremennoj ekonomicheskoj politiki u menedzherov v Rossii i Germanii // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Ekonomicheskaya psihologiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee». SNC RAN, Saratov, 12-13 oktyabrya. Saratov: SGSEU, 2011. С. 291-296.

Den' otkrytyh dverej Banka Rossii v regionah // Central'nyj Bank Rossijskoj Federacii. Internet priemnaya. Arhiv. 27.03.2020. URL: <https://old.cbr.ru/opensday/regions/> (data obrashcheniya: 02.06.2020).

Medina E.V. Doverie na finansovom rynke // Bank Rossii. 2019. URL: [https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-Finansovye-rynki/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BC%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B5%20\(1\).pdf](https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/Kafedra-Finansovye-rynki/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BC%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B5%20(1).pdf) (data obrashcheniya 05.06.2020).

Nasledov A.D. IBM SPSS 20 i AMOS: professional'nyj statisticheskij analiz dannyh. SPb.: Piter, 2013.

Poznyakov V.P. Psihologicheskie otnosheniya individual'nyh i gruppovyh sub"ektov sovmestnoj ekonomicheskoy deyatel'nosti. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2018.

Sokolinskij V.M. Gosudarstvo i ekonomika. M.: Finansy i statistika. 1997.

CB rekomendoval bankam do 30 sentyabrya ne vyselyat' dolzhnikov iz kvartir // TASS. 17 aprelya 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8269915> (data obrashcheniya: 02.06.2020).

Bank of Nigeria Inflation Attitudes Survey. (2016). URL: http://www.cbn.gov.ng/out/2016/sd/2016%20q1%20ias%20report_final.pdf (data obrashcheniya: 01.06.2020).

Bank of England inflation attitudes Survey. URL: <http://www.bankofengland.co.uk/publications/Pages/other/nop.aspx> (data obrashcheniya: 30.08.2019).

Barnett A., Macallan C., Pezzini S. Public attitudes to inflation and monetary policy // Bank of England. 2010. V. 50 (2). Pp. 115-123.

Benford J. Public attitudes to inflation and interest rates // Bank of Engalnd Quarterly Bulletin. 2008. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/quarterly-bulletin/2008/quarterly-bulletin-2008-q2.pdf> (data obrashcheniya: 05.05.2018).

Broz J.L., Frieden J., Weymouth S. Exchange-Rate Policy Attitudes: Direct Evidence from Survey Data / 8th Jacques Polak Annual Research Conference Hosted by the International Monetary Fund. 2007. November 15-16. Washington, DC. URL: <https://www.imf.org/external/np/res/seminars/2007/arc/pdf/lbjfsw1.pdf> (data obrashcheniya: 02.06.2020).

Buigut S. Loss of Monetary Policy Autonomy and Public Attitude toward Monetary Union // American University in Dubai Journal of International and Global Economic Studies. 2010. 2(2). Pp. 61-76.

Byrne B.M. Structural Equation Modeling with AMOS: Basic Concepts, Applications, and Programming (2nd ed.). New York: Taylor&Francis Group, 2010.

Cobb-Clark D.A., Kassenboehmer S., Sinning M.G. Locus of control and savings // IZA Discussion Paper. University of Bonn. 2013. № 7837. URL: <http://ftp.iza.org/dp7837.pdf> (data obrashcheniya: 02.06.2020).

Coleman M., De Leire T. An economic model of locus of control and the human capital investment decision // Journal of Human Resources. 2003. 38(3). Pp. 701-721.

Deyneka O., Dauksha V. The image of the Belarusian State in students' consciousness during the recent financial crisis // Psychology Applications&Development. Lisbon: inScience Press, 2014. Pp. 272-281.

Fazzari S.M., Feldman S., Kam C.D., Smith S.S. Public attitudes about macroeconomic policy in the U.S / Annual meeting of the Midwest Political Science Association. Chicago, 2013. Pp. 11-14.

Gabel M. Public Support for European Integration: An Empirical Test of Five Theories // The Journal of Politics. 1998. V. 60 (02). May. Pp. 333-354.

Hayo B. Knowledge and Attitude Towards European Monetary Union // Journal of Policy Modeling. Elsevier. 1999. V. 21(5). Pp. 641-651.

Kalthenthaler K. C., Anderson C. J. Europeans and their money: Explaining public support for the common European currency // European Journal of Political Research 2001. V. 40. Pp.139-170.

Kirkham L. Public attitudes to monetary policy. Bank of England Quarterly Bulletin. 2014. URL: <http://www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/quarterlybulletin/2014/qb14q205.pdf> (data obrashcheniya: 04.06.2020).

Oppong S. Psychology, Economic Policy Design, and Implementation: Contributing to the Understanding of Economic Policy Failures in Africa // *Journal of Social and Political Psychology*. 2014. V. 2(1). Pp. 183–196.

Sakalaki M., Richardson C., Bastounis M. Association Of Economic Internality With Saving Behavior And Motives, Financial Confidence, And Attitudes Toward State Intervention // *Journal of Applied Social Psychology*. V. 35(2). Pp. 430-443.

Salamanca N., Grip D.A., Fouarge D., Montizaan R.M. Locus of control and investment in risky assets // *GSBE Research Memorandum*. 2013. № 52. URL: <https://cris.maastrichtuniversity.nl/ws/portalfiles/portal/1310159/guid-1be98ca1-8ba6-43a2-9c3b-2c9856855be2-ASSET1.0.pdf> (data obrashcheniya: 04.06.2020).

Valev N.T. From currency board to Euro: Public attitudes toward unilateral Euroisation in Bulgaria // *Comparative Economic Studies*. 2006. V. 48. Pp. 480-496.

Williams D. Psychological effects of the UK Recession, 1990-94 (Discussion Papers on Psychology and Society). Woking. United Kingdom: Eos Career Services. 2008. URL: <http://www.eoslifework.co.uk/pdfs/uk90srecess.pdf> (data obrashcheniya: 04.06.2020).

THE ATTITUDE OF RUSSIANS TO MONETARY POLICY BEFORE THE COVID-19 CRISIS AND ON ITS BACKGROUND**

O.S. Deyneka*, E.V. Zabelina, Yu.V. Vinogradov*****

*Sc.D. (psychology), professor, department of political psychology, faculty of psychology, FSFEE HE «St. Petersburg State University»; 7/9, Universitetskaya emb, St. Petersburg, 199034; e-mail: osdeyneka@yandex.ru

** The study was fulfilled by RFBR according to project № 19-013-00725 2019.

***Applicant, the same place; e-mail: yury.viv@yandex.ru

**Ph.D. (psychology), associate professor, department of psychology, FSFEE HE «Chelyabinskiy State University»; 129, Kashirin brothers str., Chelyabinsk, 454001; e-mail: katya_k@mail.ru

Summary. In political and economic psychology, there is a shortage of research on the attitude of citizens to economic policy and its individual types. The purpose of this study was to identify the characteristics of attitudes toward monetary policy and its subjects in previous years and against the background of the spread of the COVID-19 in 2020. In addition, the task of testing the author's questionnaire on monetary policy attitude (AMP) and its checks for reliability and design validity realized. Before the epidemic, three measurements (164 people in total) were performed on samples with similar demographic characteristics (in 2016, 2017, and at the end of 2018 - beginning of 2019). In May 2020, against the backdrop of the economic crisis in the situation of the spread of infection COVID-19, another fourth measurement was performed (113 respondents, average age 37 years, 51% men and 49% women). The results of the study revealed the problem areas of the reflection of monetary policy in Russia by citizens' weak trust in the institutions of this policy. The main complaints by the respondents were to a low degree of transparency of the Central Bank's policy and its dependence on foreign influence, as well as to poor support for business and production, with a shortage of cheap loans for business. Against the background of the implementation of the program of financial support for the population during the epidemic, a statistically significant positive shift was identified in the assessment of the subjects of monetary policy in Russia and their activities. At the same time, the structure of the reflection of monetary policy in the ordinary consciousness of citizens was simplified.

Keywords: psychological attitude, monetary policy, the Central Bank, the economic crisis against the backdrop of COVID-19, financial support for the population, thrust, multi-factor questionnaire.